На правах рукописи

Камышинский Роман Андреевич

СТРУКТУРА БИОКРИСТАЛЛОВ DPS-ДНК ПО ДАННЫМ КРИОЭЛЕКТРОННОЙ ТОМОГРАФИИ

Специальность 01.04.18 – «Кристаллография, физика кристаллов»

ΑΒΤΟΡΕΦΕΡΑΤ

диссертации на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук

Москва - 2020

Работа выполнена в лаборатории электронной микроскопии Института кристаллографии им. А.В. Шубникова РАН Федерального государственного учреждения «Федеральный научно-исследовательский центр «Кристаллография и фотоника» Российской академии наук».

 Научный руководитель:
 Васильев Александр Леонидович, кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ресурсного центра зондовой и электронной микроскопии НИЦ «Курчатовский институт», заведующий лабораторией электронной микроскопии Института кристаллографии им. А.В. Шубникова РАН ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН по совместительству.
 Официальные оппоненты:

Официальные оппоненты: Боргардт Николай Иванович, доктор физикоматематических профессор, заведующий наук, Федерального кафедрой общей физики государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники».

> Киреев Игорь Игоревич, доктор биологических заведующий отделом электронной наук, Научно-исследовательского микроскопии института физико-химической биологии имени А.Н. Белозерского Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Ведущая организация: Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» Российской академии наук».

Защита состоится «____» ____ 2020 г. в ____ часов ____ минут на заседании диссертационного совета Д 002.114.01 при ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН по адресу 119333, г. Москва, Ленинский пр., 59, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке, а также на сайте ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН https://www.kif.ras.ru.

Автореферат разослан «____» ____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д002.114.01, кандидат физ.-мат. наук

Фролов Кирилл Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Образование живыми организмами кристаллов органических макромолекул было открыто более века назад, но механизм ответа живой материи на экстремальные внешние условия по-прежнему остается малоизученным. В частности, остается открытым вопрос о структуре комплекса Dps-ДНК, образуемого в клетках Escherichia coli при переходе в стационарную фазу в воздействия качестве защитной реакции на неблагоприятных факторов окружающей среды. Известно, что переход клеток в стационарную фазу сопровождается резким увеличением внутриклеточного синтеза гистоноподобного белка Dps (DNA-binding protein from starved cells), который, формируя внутриклеточные кристаллы в комплексе с молекулами ДНК, обеспечивает эффективную защиту последних [1, 2]. Данный механизм позволяет обеспечить продолжительную сохранность генома при экстремальных температурах, голодании, обезвоживании, воздействии радиации и антибиотиков [3, 4].

Несмотря на то, что структура белка Dps [5] и условия образования комплекса Dps-ДНК достаточно хорошо изучены [6, 7], до недавнего времени не удавалось определить структуру нанокристаллов комплекса и напрямую визуализировать ДНК в нанокристаллах, ввиду чего утверждения о ИХ большинство конформации оставались гипотезами, а предложенных на сегодняшний день моделей комплекса [2, 5, 8] носят умозрительный характер. Кроме того, неизвестен детальный механизм взаимодействия ДНК с Dps, лежащий в основе образования биокристаллов.

Криогенная просвечивающая электронная микроскопия (крио-ПЭМ, крио-ЭМ), получившая существенное развитие в последние годы и являющаяся основным структурным методом представленной работы, позволяет изучать сложные биологические макромолекулы с разнообразной морфологией, демонстрируя пространственное разрешение до 1.2 Å при использовании метода

3

анализа проекций одиночных частиц [9] и до 2-10 Å при применении криоэлектронной томографии (крио-ЭТ) [10]. Таким образом, исследования методами крио-ЭМ структуры биокристаллов позволяют получить новую информацию о структуре комплекса Dps-ДНК.

Целью данной работы является определение структуры биокристаллов комплекса Dps-ДНК, полученных *in vitro* и *in cellulo*, методами крио-ЭМ, в том числе получение трехмерных структур исследуемых кристаллов с помощью крио-ЭТ, а также анализ влияния концентрации и состава буфера образцов Dps и ДНК на структуру кристаллов *in vitro*.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- Определить оптимальные условия для проведения процедуры витрификации исследуемых образцов.
- Подобрать соотношения и составы буферов образцов Dps и ДНК, при которых наблюдается формирование биокристаллов комплекса.
- Определить оптимальные параметры проведения крио-ПЭМ исследований и съёмки томографических серий изображений.
- Провести трехмерную реконструкцию полученных данных и субтомографическое усреднение для исследуемых кристаллов комплекса.
- Изучить внутриклеточные кристаллические образования в бактериальных клетках *Escherichia coli*.
- Определить сайты связывания белка Dps и ДНК при смешении образцов ДНК различной длины и Dps в различных буферах.

Научная новизна:

- 1. Впервые методом криоэлектронной томографии получена трехмерная реконструкция биокристаллов комплекса Dps-ДНК, полученных *in vitro*.
- 2. Впервые продемонстрирован полиморфизм кристаллов комплекса Dps-ДНК. Обнаружена зависимость структуры комплекса Dps-ДНК от условий его формирования.
- Впервые продемонстрировано формирование биокристаллов комплекса Dps-ДНК с триклинной и кубической элементарными ячейками. Определены параметры элементарных ячеек.
- 4. Впервые определено положение молекул ДНК в структуре биокристаллов Dps-ДНК.
- 5. Впервые визуализировано пространственное положение биокристаллов в клетках *Escherichia coli*.
- 6. Впервые методом анализа проекций одиночных частиц визуализировано взаимодействие Dps-ДНК.
- 7. Впервые визуализированы N-концевые фрагменты додекамеров Dps на двумерных классах изображений.

Помимо фундаментального научного интереса и несомненной важности глубокого понимания основ функционирования отдельных элементов живой материи - белков и нуклеиновых кислот, в том числе при выполнении ими защитных функций, **практическая значимость** данной работы определяется широким потенциалом в разработке новых механизмов борьбы с бактериальной резистентностью к лекарственным препаратам. Известно, что резистентность клеток к воздействию антибактериальных средств в стационарной фазе многократно возрастает, что приводит к увеличению численности штаммов различных патогенных организмов, устойчивых к антибиотикам. Понимание и последующее преодоление бактериальной и вирусной резистентности является одной из важнейших проблем современной медицины. Данные о механизмах

формирования устойчивых форм бактерий позволят контролировать процессы перехода бактерий в анабиоз и выхода из него и вносить коррективы как в методы борьбы с инфекционными заболеваниями, так и в методы восстановления клеток из анабиоза. Полученные при выполнении данной работы результаты могут быть использованы для разработки новых антибактериальных препаратов. Кроме того, исследование механизма защиты генетического материала важно для различных применений В биотехнологии, так как потенциально может позволить стабилизировать используемые организмы и биологические продукты, повысив их устойчивость к внешним воздействиям.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1. Структура комплекса Dps-ДНК зависит от условий его формирования. Существует полиморфизм биокристаллов комплекса.
- 2. Происходит формирование биокристаллов комплекса Dps-ДНК двух различных типов:
  - Биокристаллы первого типа имеют триклинную элементарную ячейку (SG P1) с параметрами а≈b=9.3±0.4 нм, с=10.3±0.4 нм, α=73°, β=90°, γ=60°.
  - Биокристаллы второго типа имеют кубическую элементарную ячейку ($Pm\overline{3}m$) с параметрами $a=b=c=13\pm1$ нм, $\alpha=\beta=\gamma=90^{\circ}$.
- 3. В зависимости от типа кристаллов молекулы ДНК укладываются параллельно или перпендикулярно друг другу.
- 4. Взаимодействие додекамеров Dps в слоях обеспечивается N-концевыми фрагментами.

Достоверность и обоснованность полученных научных результатов определяется использованием высокоточной современной экспериментальной базы, применением комплементарных методов исследования, а также согласованностью и воспроизводимостью расчетных и экспериментальных данных. Данные крио-ЭМ, представленные в настоящей работе, подтверждены с помощью исследований методом малоуглового рентгеновского рассеяния, проведенных для всех исследуемых образцов биокристаллов и клеток на синхротроне DESY, накопительном кольце Petra III линии P12, сотрудниками ФНИЦ «Кристаллография и Фотоника» РАН Л.А. Дадиновой, М.П. Петуховым, А.А. Можаевым, Э.В. Штыковой и др.

Апробация работы проведена на научных конференциях, школах и семинарах различного уровня:

- 61-я Всероссийская научная конференция МФТИ (МФТИ, Москва, 2018);
- Russian international Conference on Cryo-Electron Microscopy (МГУ, Москва, 2019);
- XX Зимняя молодежная научная школа по биофизике и молекулярной биологии (НИЦ КИ ПИЯФ, Гатчина, 2019);
- RSF Helmholtz Meeting (Гамбург, Германия, 2019);
- XVI Курчатовская междисциплинарная молодежная научная школа (НИЦ КИ, Москва, 2019);
- The 44th FEBS Congress "From molecules to living systems" (Краков, Польша, 2019);
- XXI Зимняя молодежная научная школа по биофизике и молекулярной биологии (НИЦ КИ ПИЯФ, Гатчина, 2020);
- XXVIII Российская конференция по электронной микроскопии (Черноголовка, 2020).

Части диссертационной работы были представлены на конкурсы научных работ, где были отмечены следующими наградами:

- Премия имени академика Н.В. Белова (ФНИЦ «Кристаллография и фотоника» РАН, молодёжный конкурс, секция «Кристаллография», 2019);
- Премия имени И.В. Курчатова (НИЦ "Курчатовский институт", секция студенческих работ, 2018);

• Диплом 61-й Всероссийской научной конференции МФТИ (МФТИ ГУ, секция НБИК-технологий, 2018).

Результаты проведенных исследований использованы при выполнении проектов Российского Научного Фонда № 18-74-10071 «Структурные аспекты механизма протекции бактериального генома, как принципиальный шаг на пути преодоления резистентности бактерий к антибиотикам» и НИЦ «Курчатовский Институт» (приказ № 1360 от 25 июня 2019 года) «Разработка новых методических подходов криогенной растровой и просвечивающей электронной микроскопии в исследованиях клеточных систем *in vitro*».

Личный вклад. Результаты диссертационной работы получены автором лично или при его непосредственном участии. Автор принимал активное участие в планировании и проведении экспериментов, обработке и интерпретации экспериментальных данных, подготовке публикаций в рецензируемых научных изданиях, а также лично представлял результаты работы в виде устных и стендовых докладов на ведущих международных и российских конференциях, школах и семинарах.

Публикации. Основные результаты по теме диссертации изложены в 16 печатных изданиях: 7 – в журналах, рекомендованных ВАК, 9 – в тезисах докладов.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Полный объем диссертации составляет 136 страниц печатного текста, включая 57 рисунков и 2 таблицы. Список литературы содержит 178 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования структуры биокристаллов Dps-ДНК; сформулированы поставленные цели работы и задачи, решаемые для их достижения; указаны научная новизна и практическая значимость; изложены основные положения, выносимые на защиту диссертации.

Первая глава посвящена обзору литературы по теме диссертационной работы. В **разделах 1.1** и **1.2** приводится обзор литературы по явлению внутриклеточной кристаллизации, в частности, образованию комплекса Dps-ДНК в бактериальных клетках *E.coli*. Рассматривается роль белка Dps, приведен обзор существующих моделей комплекса Dps-ДНК (рис. 1).

Рисунок 1. Основные модели комплекса Dps-ДНК. А – результаты in vitro и in cellulo исследований комплекса Dps-ДНК, а также модель комплекса, предложенная в работе [8]; Б – модель комплекса Dps-ДНК, предложенная в работе [5]. В – томографические срезы E.coli в после 24-часового голодания. Наблюдаются тороидальные структуры, предположительно соответствующие комплексу. Г - модель комплекса Dps-ДНК, предложенная в работе [2].

Раздел 1.3 посвящен обзору современных методов крио-ЭМ и их возрастающей роли в структурной биологии. Рассмотрены основные этапы

развития крио-ЭМ, обсуждаются основные возможности и ограничения метода. Представлен обзор методов пробоподготовки биологических образцов, в частности, обсуждается процедура витрификации и приготовление тонких клеточных срезов с помощью фокусированного ионного пучка в криогенном режиме (крио-ФИП). Детально освещены основные подходы современной крио-ЭМ – метод анализа проекций одиночных частиц и крио-ЭТ [А3], подробно рассмотрены способы получения и обработки экспериментальных данных.

Вторая глава посвящена описанию материалов и методов исследования. В разделе 2.1 приводится описание изученных материалов - образцов Dps и ДНК, клеток *E.coli*. В разделе 2.2 подробно описаны методы получения и подготовки образцов для исследований, параметры витрификации и приготовления тонких клеточных срезов с помощью крио-ФИП. Детально представлены основные этапы получения (раздел 2.3) и обработки (раздел 2.4) экспериментальных данных методом крио-ЭТ, в том числе с применением субтомографического усреднения (рис. 2), а также методом анализа проекций одиночных частиц.

Рисунок 2. Схема обработки данных крио-ЭТ.

В третьей главе приводится описание отработки методов крио-ЭМ на различных образцах. Представлены описание и результаты отработки процедур витрификации, применения крио-ПЭМ, крио-ФИП, электронной томографии и крио-ЭТ. Отработанные методы всех этапов проведения экспериментов позволили исследовать биокристаллы Dps-ДНК *in vitro* и *in cellulo*. Результаты, представленные в Главе 3, опубликованы в работах [A4-A7].

В четвертой главе отражены основные результаты диссертационной работы. **В разделе 4.1** представлены результаты *in cellulo* крио-ПЭМ исследований, проведенных на клетках *E.coli*, подвергнутых стрессовому воздействию, а также на контрольных образцах (рис. 3).

11

Рисунок 3. Крио-ПЭМ изображения клеток E. coli: А - не подверженной стрессовому воздействию; Б - подверженной стрессовому воздействию. Красными стрелками показаны наблюдаемые кристаллы.

Показано, что стрессовое воздействие приводит к формированию внутриклеточных кристаллов комплекса (рис. 3 Б). Получена трехмерная реконструкция низкого разрешения для клеток с кристаллами (рис. 4), определены межплоскостные расстояния кристаллов.

Рисунок 4. Трехмерная реконструкция бактериальной клетки и биокристаллов. Клеточная мембрана (а) показана желтым, биокристаллы (а - в) – фиолетовым. В разделе 4.2 представлены результаты проведенного *in vitro* крио-ПЭМ исследования морфологии образцов Dps и Dps-ДНК. При исследовании раствора чистого белка Dps обнаружено образование псевдогексагональной упаковки додекамеров белковых макромолекул. При исследовании препарата, полученного путем смешения растворов Dps и ДНК в различных концентрациях, обнаружено образование биокристаллов со средним размером 40-300 нм.

В разделе 4.3 представлены результаты крио-ЭТ исследования кристаллов, полученных *in vitro*. В разделе 4.3.1 продемонстровано формирование кристаллов комплекса Dps-ДНК в буфере 50 мМ Tris-HCl, pH 8, 50 мМ NaCl, 0.5 мМ ЭДТА. Показано, что ко-кристаллы обладают центрально симметричной триклинной элементарной ячейкой (SG P1), определены параметры ячейки (а≈b=9.3±0.4 нм, c=10.3±0.4 нм, a=73°, b=90°, c=60°, максимальные межплоскостные расстояния d₁=9.8±0.4 нм и d₂=8.0±0.4 нм). Кристаллы обладают пластинчатой морфологией и состоят из слоев, образованных додекамерами Dps, перемежающихся со слоями цепочек ДНК (рис. 5). Частицы Dps демонстрируют псевдогексагональную упаковку внутри слоя, с углом $\gamma = 60^{\circ}$ между векторами элементарной ячейки *a* и **b**. Молекулы ДНК, расстояние между которыми составляет 8.0 ± 0.4 нм, упакованы параллельно друг другу в одном направлении вдоль вектора *b* в углублениях между частицами Dps. Каждый слой Dps сдвинут на 3.0 ± 0.4 нм относительно предыдущего вдоль направления b. Установлено, что на каждую молекулу Dps в элементарной ячейке приходится 27±3 пары оснований ДНК. Продемонстровано образование кристаллов комплекса в отсутствии ионов металлов.

Рисунок 5. Биокристаллы Dps-ДНК с триклинной элементарной ячейкой. A– B - томографические срезы ко-кристаллов Dps-ДНК в различных ориентациях. Масштабный отрезок 50 нм; Г–Е - трехмерная реконструкция ко-кристаллов в соответствующих ориентациях (пространственное разрешение 13.5 Å). Частицы Dps показаны синим цветом, ДНК – красным; Ж–И - известные структуры Dps и ДНК, вписанные в полученные трехмерные реконструкции. Желтыми стрелками показаны базисные вектора элементарной ячейки.

В разделе 4.3.2 продемонстрирован полиморфизм кристаллов Dps-ДНК, показана зависимость структуры комплекса Dps-ДНК от состава и параметров буфера. Установлено, что в буфере 20 мМ Tris-HCl, 20 мМ NaCl, pH 7.5 образуется 2 типа ко-кристаллов (рис. 6). Кристаллы первого типа (рис. 6Б) обладают триклинной элементарной ячейкой, описанной выше.

Рисунок 6. Крио-ЭМ изображения биокристаллов Dps-ДНК, полученные с использованием фазовой пластины. А – общий вид образца, синие и красные стрелки указывают на ко-кристаллы с различными типами кристаллической структуры. Масштабный отрезок 200 нм; Б, В – примеры ко-кристаллов Dps-ДНК с триклинной (Б) и кубической (В) элементарной ячейкой. Масштабный отрезок 20 нм.

По результатам субтомографического усреднения ко-кристаллов второго типа (рис. 6В, рис. 7 Г-Е) определено, что они обладают кубической элементарной ячейкой (рис. 8А) и состоят из додекамеров Dps (рис. 8Б), перемежающихся с взаимно перпендикулярными тяжами ДНК (рис. 7). Укладка молекул Dps в ко-кристаллах соответствует пространственной группе Im $\overline{3}$ m, однако тяжи ДНК понижают симметрию до Pm $\overline{3}$ m. Параметры элементарной ячейки ко-кристаллов были определены с помощью крио-ПЭМ изображений и томографических срезов: $a=b=c=13\pm1$ нм, $\alpha=\beta=\gamma=90^{\circ}$, максимальное межплоскостное расстояние 9 ± 1 нм. Пространственное разрешение полученной трехмерной реконструкции составило 13.5 Å.

Рисунок 7. Биокристаллы Dps-ДНК с кубической элементарной ячейкой. А-В – крио-ПЭМ изображения ко-кристаллов в различных ориентациях (А - [001], Б -[111], В - [001] под наклоном), масштабный отрезок 40 нм. Стрелки указывают на молекулы ДНК. Г-Е – трехмерные реконструкции ко-кристаллов Dps-ДНК в соответствующих ориентациях (пространственное разрешение 13.5 Å). Синим показаны молекулы Dps, оранжевым – тяжи ДНК, зеленым – элементарная ячейка; Ж-И – известные структуры Dps и ДНК, вписанные в полученные трехмерные реконструкции.

Выявлено, что элементарная ячейка содержит две молекулы Dps и три ДНК, каждая из молекул Dps взаимодействует с 6 тяжами ДНК (рис. 8А). Пространственное разрешение полученной крио-ПЭМ карты позволило визуализировать 4 поры в молекуле Dps (рис. 8Б), что привело к пониманию ориентации частиц Dps в элементарной ячейке (рис. 7 Ж-И). Вписанные структуры (PDB 1Dps) демонстрируют, что Е-спиральные концы [6] в каждой молекуле Dps

расположены по направлению к тяжам ДНК. Установлено, что на каждую молекулу Dps в элементарной ячейке приходится 56±3 пары оснований ДНК. Обнаруженный полиморфизм структур поднимает вопрос о возможном формировании разных типов комплексов на различных стадиях биокристаллизации.

Рисунок 8. А –элементарная ячейка полученной кубической кристаллической решетки; Б – структура 1DPS [6], вписанная в полученную крио-ПЭМ карту.

В разделе 4.4 проведено исследование образования комплекса Dps-ДНК при смешении препаратов ДНК различной длины и Dps в различных буферах. Установлено, что одиночные комплексы Dps-ДНК формируются в образцах, получаемых при смешении растворов ДНК длиной от 66 до 100 пар оснований и Dps в различных буферах в соотношении 1:1 и 1:2. Структура кристаллов комплекса, формирование которых наблюдалось в большинстве образцов, совпадает с триклинной и кубической структурами кристаллов, представленными в предыдущих разделах. С помощью метода анализа проекций одиночных частиц получена трехмерная структура высокого разрешения свободных частиц Dps, а также трехмерная структура низкого разрешения для комплекса Dps-ДНК.

Проекции, принадлежащие к отобранным классам несвязанных частиц Dps, в дальнейшем были использованы для 3D реконструкции (3D рефайнмента) с учетом тетраэдральной симметрии объекта. В результате получена трехмерная реконструкция (рис. 9) с пространственным разрешением ~2.95 Å. Оценка пространственного разрешения реконструкции проведена по критерию FSC=0.143.

На рис. 10 представлены двумерные классы изображений, соответствующие плотноупакованным частицам Dps. При ближайшем рассмотрении этих классов между центральной частицей Dps и частицами, расположенными вокруг нее, видны дополнительные плотности (примеры указаны красным), которые, по всей видимости, соответствуют N-концам, обеспечивающим взаимодействие между молекулами Dps в псевдогексагональной упаковке и впервые наблюдаемым в данной работе.

Рисунок 10. 2D классы, соответствующие частицам Dps в псевдогексагональной упаковке с наблюдаемыми N-концами.

Результаты, представленные в Главе 4, опубликованы в работах [A1, A2] и тезисах докладов [A8-A16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные **результаты** работы могут быть сформулированы следующим образом:

- 1. Впервые продемонстрирован полиморфизм кристаллов комплекса Dps-ДНК, полученных *in vitro*. Проведена трехмерная реконструкция и субтомографическое усреднение для исследуемых нанокристаллов. Показано формирование кристаллов двух различных типов с размерами в диапазоне 40 нм - 300 нм.
- Обнаружена зависимость структуры комплекса Dps-ДНК от условий его формирования, то есть от состава буфера и pH. Впервые показано, что в буфере 20 мМ Tris-HCl, 20 мМ NaCl, pH 7,5 образуется 2 типа со-кристаллов с различной морфологией.
- 3. Определено, что кристаллы комплекса первого типа обладают центрально симметричной триклинной элементарной ячейкой (SG P1) с параметрами $a \approx b = 9.3 \pm 0.4$ нм, $c = 10.3 \pm 0.4$ нм, $\alpha = 73^{\circ}$, $\beta = 90^{\circ}$, $\gamma = 60^{\circ}$. Кристаллы обладают пластинчатой морфологией и состоят из слоев, образованных додекамерами Dps, перемежающихся со слоями тяжей ДНК. Частицы Dps демонстрируют псевдогексагональную упаковку внутри слоя, с углом $\gamma = 60^{\circ}$ между векторами элементарной ячейки *a* и *b*. Молекулы ДНК, расстояние между которыми составляет 8.0 ± 0.4 нм, упакованы параллельно друг другу в одном направлении вдоль вектора **b** между частицами Dps. Каждый слой Dps сдвинут на 3.0 ± 0.4 нм относительно предыдущего вдоль направления b. Установлено, что на каждую молекулу Dps в элементарной ячейке приходится 27±3 пары оснований ДНК. Соответствующая карта плотности рассеивающего потенциала с пространственным разрешением 13.5 Å размещена в электронно-микроскопической базе данных под номером EMD-4615.
- 4. Определено, что кристаллы второго типа состоят из додекамеров Dps, перемежающихся с взаимно перпендикулярными тяжами ДНК, и обладают

кубической элементарной ячейкой (Pm $\overline{3}$ m) с параметрами a=b=c=13±1 нм, $\alpha=\beta=\gamma=90^\circ$. Выявлено, что элементарная ячейка содержит две молекулы Dps и три ДНК. Каждая из молекул Dps взаимодействует с 6 тяжами ДНК. Наблюдаемые поры центральной молекулы Dps в элементарной ячейке ориентированы к порам четырех молекул Dps в вершинах ячейки, которые повернуты на 90° по отношению к ориентации [001] центральной молекулы. Установлено, что на каждую молекулу Dps в элементарной ячейке приходится 56±3 пары оснований ДНК. Полученная карта плотности рассеивающего потенциала с пространственным разрешением 13.5 Å размещена в базу данных электронной микроскопии под номером EMD-10286.

- 5. Проведено сравнение бактериальных клеток до и после стрессового воздействия. Показано, что предварительное стрессовое воздействие на бактериальную клетку приводит к формированию биокристаллов. Впервые визуализировано пространственное положение биокристаллов в клетках *Escherichia coli*.
- 6. С помощью анализа структуры индивидуальных частиц по данным крио-ПЭМ впервые визуализированы N-концевые фрагменты додекамеров Dps на двумерных классах изображений, а также взаимодействие Dps-ДНК. С разрешением 2.95 Å получена структура отдельных додекамеров белка Dps с разупорядоченными N-концевыми фрагментами.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Wolf, S.G. DNA protection by stress-induced biocrystallization / S.G. Wolf, D.
 Frenkiel, T. Arad, S.E. Finkel, R. Kolter, A. Minsky // Nature – 1999. – V. 400 – № 6739
 – P.83–85.

2. Frenkiel-Krispin, D. Nucleoid restructuring in stationary-state bacteria / D. Frenkiel-Krispin, I. Ben-Avraham, J. Englander, E. Shimoni, S.G. Wolf, A. Minsky // Molecular Microbiology – 2004. – V. $51 - N_{2} 2 - P.395-405$.

3. Almiron, M. A novel DNA-binding protein with regulatory and protective roles in starved Escherichia coli. / M. Almiron, A.J. Link, D. Furlong, R. Kolter // Genes & Development – 1992. – V. 6 – № 12b – P.2646–2654.

4. Nair, S. Dps Protects Cells against Multiple Stresses during Stationary Phase / S. Nair,
S.E. Finkel // Journal of Bacteriology – 2004. – V. 186 – № 13 – P.4192–4198.

5. Ren, B. The Multi-layered Structure of Dps with a Novel Di-nuclear Ferroxidase Center / B. Ren, G. Tibbelin, T. Kajino, O. Asami, R. Ladenstein // Journal of Molecular Biology -2003. - V.329 - N = 3 - P.467 - 477.

6. Grant, R.A. The crystal structure of Dps, a ferritin homolog that binds and protects DNA / R.A. Grant, D.J. Filman, S.E. Finkel, R. Kolter, J.M. Hogle // Nature Structural Biology – 1998. – V. 5 – N_{2} 4 – P.294–303.

7. Calhoun, L.N. Structure, function and regulation of the DNA-binding protein Dps and its role in acid and oxidative stress resistance in Escherichia coli: a review / L.N. Calhoun,

Y.M. Kwon // Journal of Applied Microbiology $-2011 - V. 110 - N_{2} 2 - P.375 - 386$.

8. Minsky, A. Stress, order and survival / A. Minsky, E. Shimoni, D. Frenkiel-Krispin // Nature Reviews Molecular Cell Biology – 2002. – V. 3 – № 1 – P.50–60.

9. Yip, K.M. Breaking the next Cryo-EM resolution barrier – Atomic resolution determination of proteins ! / K.M. Yip, N. Fischer, E. Paknia, A. Chari, H. Stark // bioRxiv preprint – 2020.

 Tegunov, D. Multi-particle cryo-EM refinement with M visualizes ribosomeantibiotic complex at 3.7 Å inside cells / D. Tegunov, L. Xue, C. Dienemann, P. Cramer, J. Mahamid // bioRxiv preprint – 2020.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

- A1. Kamyshinsky, R. Polymorphic Protective Dps–DNA Co-Crystals by Cryo Electron Tomography and Small Angle X-Ray Scattering / R. Kamyshinsky, Y. Chesnokov, L. Dadinova, A. Mozhaev, I. Orlov, M. Petoukhov, A. Orekhov, E. Shtykova, A. Vasiliev // Biomolecules 2020. V.10 №1 39.
- A2. Dadinova, L. A. Protective Dps–DNA co-crystallization in stressed cells: an in vitro structural study by small-angle X-ray scattering and cryo-electron tomography / L. A. Dadinova, Y. M. Chesnokov, R. A. Kamyshinsky, I. A. Orlov, M. V. Petoukhov, A. A. Mozhaev, E. Yu. Soshinskaya, V. N. Lazarev, V. A. Manuvera, A. S. Orekhov, A. L. Vasiliev, E. V. Shtykova // FEBS Letters 2019. V.593 №12 P.1360-1371.
- А3. Камышинский, Р.А. Криогенная электронная томография в исследованиях клеточных систем / Р.А. Камышинский, Ю.М. Чесноков, А.С. Орехов // Кристаллография 2020. Т.65 –№5 С.774-779.
- A4. Emelyanov, A. Cryo-electron microscopy of extracellular vesicles from cerebrospinal fluid / A. Emelyanov, T. Shtam, R. Kamyshinsky, L. Garaeva, N. Verlov, I. Miliukhina, A. Kudrevatykh, G. Gavrilov, Y. Zabrodskaya, S. Pchelina, A. Konevega // Plos one 2020. V.15 №1 e0227949.
- A5. Bogdanova, O. I. Effect of exfoliating agent on rheological behavior of β-chitin fibrils in aqueous suspensions and on mechanical properties of poly (acrylic acid)/β-chitin composites / O. I. Bogdanova, A.P. Istomina, N.A. Glushkova, S.I. Belousov, N.M. Kuznetsov, D.K. Polyakov, S.N. Malakhov, S.V. Krasheninnikov, A.V. Bakirov, **R.A. Kamyshinsky**, A.L. Vasiliev, D.R. Streltsov, S.N. Chvalun // International journal of biological macromolecules 2019. V.139. P.161-169.
- A6. Kamyshinsky, R. Composite materials based on Ag nanoparticles in situ synthesised on the vaterite porous matrices / R. Kamyshinsky, I. Marchenko, B. Parakhonskiy, A. Yashchenok, Y. Chesnokov, A. Mikhutkin, D. Gorin, A. Vasiliev, T. Bukreeva // Nanotechnology 2019. V.30 №3 035603.

A7. Kuznetsov, N. M. Unique rheological behavior of detonation nanodiamond hydrosols: The nature of sol-gel transition / N. M. Kuznetsov, S. I. Belousov, A. V. Bakirov, S. N. Chvalun, R. A. Kamyshinsky, A. A. Mikhutkin, A. L. Vasiliev, P. M. Tolstoy, A. S. Mazur, E. D. Eidelman, E. B. Yudina, A. Ya. Vul // Carbon – 2020. – V.161. – P.486-494.

СПИСОК ТЕЗИСОВ КОНФЕРЕНЦИЙ

- A8. Kamyshinsky, R. Abstract OR-22: In vitro Cryo Electron Tomography study of protective Dps-DNA co-crystallization / R. Kamyshinsky, Y. Chesnokov, L. Dadinova, A. Mozhaev, A. Orekhov, E. Shtykova, A. Vasiliev // International Journal of Biomedicine – 2019. – V. 9 – Suppl_1 – P.S15.
- A9. Dadinova, L.A. Investigations of Dps/DNA crystallization conditions and the structure of biocrystals according to SAXS and cryo-electron microscopy data / L.A. Dadinova, Yu. M. Chesnokov, R.A. Kamyshinsky, A.S. Orekhov, M.V. Petoukhov, A.A. Mozhaev, E.Yu. Soshinskaya, A.L. Vasiliev, E.V. Shtykova // FEBS Open Bio 2019. V. 9 (1). P.313.
- А10. Камышинский, Р.А. Определение структуры комплекса Dps-ДНК методами криоэлектронной томографии / Р.А Камышинский., Ю.М. Чесноков, Л.А. Дадинова, А.А. Можаев, М.В. Петухов, А.С. Орехов, Э.В. Штыкова, А.Л. Васильев // XXVIII Российская конференция по электронной микроскопии – Черноголовка, 2020. – Т. 2. – С. 120.
- А11. Камышинский, Р.А. Исследования процессов формирования биокристаллов Dps-ДНК / Р.А. Камышинский, Ю.М. Чесноков, Л.А. Дадинова, А.А. Можаев, М.В. Петухов, А.С. Орехов, Э.В. Штыкова, А.Л. Васильев // Материалы XXI Зимней молодежной школы ПИЯФ по биофизике и молекулярной биологии. Тезисы докладов Молодежной конференции – Гатчина, 2020. – С. 97-98.
- А12. Чесноков, Ю.М. Оптимизация условий подготовки ультратонких клеточных срезов для криогенной электронной томографии методом фокусированного ионного пучка / Ю.М. Чесноков, Р.А. Камышинский, А.С. Орехов //

Материалы XXI Зимней молодежной школы ПИЯФ по биофизике и молекулярной биологии. Тезисы докладов Молодежной конференции – Гатчина, 2020. – С. 228-229.

- А13. Дадинова, Л.А. Структурные аспекты механизма защиты бактериального генома по данным малоуглового рентгеновского рассеяния и криоэлектронной микроскопии / Л.А. Дадинова, А.А. Можаев, Р.А. Камышинский, Ю.М. Чесноков, И.А. Орлов, Е.Ю. Сошинская, М.В. Петухов, А.С. Орехов, А.Л. Васильев, Э.В. Штыкова // XV международная научная конференция «Актуальные вопросы биологической физики и химии. БФФХ-2020» – Севастополь, 2020. – С. 29.
- А14. Камышинский, Р.А. Исследование процессов биокристаллизации для защиты генетического материала с помощью криоэлектронной томографии / Р.А. Камышинский, Ю.М. Чесноков, А.С. Орехов, А.Л. Васильев // Материалы XX Зимней молодежной школы ПИЯФ по биофизике и молекулярной биологии – Гатчина, 2019. – С. 144-145.
- А15. Камышинский, Р.А. Полиморфизм структур биокристаллов Dps-ДНК / Р.А. Камышинский, Ю.М. Чесноков, Д.А. Дадинова, А.А. Можаев, И.А. Орлов, М.В. Петухов, А.С. Орехов, Э.В. Штыкова, А.Л. Васильев // Сборник аннотаций XVI Курчатовской междисциплинарной молодежной научной школы Москва, 2019. С.89.
- А16. Камышинский, Р.А. Исследование процессов биокристаллизации для защиты генетического материала с помощью криоэлектронной томографии / Р.А. Камышинский, Ю.М. Чесноков, А.С. Орехов, А.Л. Васильев // Материалы 61-й Всероссийской научной конференции МФТИ – Москва, 2018. – С. 33.